

УДК 811.161.1 + 811.222.1
DOI 10.52452/19931778_2023_1_192

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОМ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2023 г.

Л. Ханджани

Гилянский государственный университет, Решт, Иран

lkhanjani@guilan.ac.ir

Поступила в редакцию 12.05.2022

Работа посвящена вопросу относительного времени в русском и персидском языках. Локализация события действия на временной шкале с помощью грамматических средств представляет собой так называемую концепцию грамматического времени. Другими словами, грамматическое время является временным положением события относительно времени речи или времени возникновения этого события, но когда моменты времени измеряются относительно моментов времени других событий в контексте, мы сталкиваемся с понятием «относительное время». Относительное время, о котором говорит говорящий, – это время, которое либо предшествует, либо следует за временем состояния дел, обозначаемого предложением.

Ключевые слова: относительное время, грамматическое время, время события, время речи, отсчетное время.

Грамматическое время – один из терминов, используемых в грамматике, и до сих пор в своем первоначальном значении. Термин происходит от латинского слова *tempus*, означающего время.

Время относится к моменту ситуации, которая сама по себе часто связана с другим моментом (обычно моментом разговора). Сейчас широко признано, что время относится не только к моменту, но и к указателю времени. Другими словами, время относится к моменту времени, который определяется моментом разговора. Согласно Лайонсу [1, с. 682], время, несомненно, является эталонной категорией. По этой причине ситуация с грамматическим временем не ограничивается только реальным временем и включает ссылку на реальный момент времени или период времени, который может быть идентифицирован только по нулевой точке речи (сейчас здесь – и – сейчас – пунктуационный контекст).

Как и другие лингвистические ориентиры, привязанные к «здесь и сейчас», темпоральная нулевая точка может, при соответствующих условиях, отождествляться с временем, отличным от времени речи или письма. Одним из таких случаев является случай, когда автор использует время интерпретации сообщения, а не время построения сообщения как нулевую точку [2, с. 15].

Обсуждая положение нулевой точки, мы фактически имеем в виду аналогию места и времени. Согласно Б. Комри [3, с. 14], грамматические времена определяют ситуации либо в одном и том же реальном времени (в настоящий

момент), либо до настоящего момента, либо в последовательности настоящего времени. Согласно приведенному выше определению, всякий раз, когда описываемая ситуация является событием, это относится к грамматическому времени ситуации.

Человек воспринимает время с точки зрения места. Когда он использует язык, чтобы говорить о временных отношениях, часто речь идет о продолжении или прекращении деятельности, движении в будущее или возвращении в прошлое. По словам Шафахи, грамматическое время имеет общую связь с астрономическим временем с точки зрения выражения концепции времени. Он отметил, что иногда даже используются термины, связанные с астрономическим временем (вчера, завтра), и выражается концепция прошлого, настоящего и будущего времени. Но астрономическое время – понятие абсолютное и неизменное и должно также иметь измерительное начало, которое может быть хорошо измерено. Грамматическое время никогда не является абсолютным понятием, а является относительным и измеряется относительно данного источника. То, что было сделано в прошлом, обычно называют прошлым, и секунды, минуты и дни больше не влияют на это. В любом случае это прошлое, и у него не может быть другого названия [4, с. 75–77].

Чтобы описать грамматическое значение времени, лингвисты приводят особый пример аналогии между местом и временем, называемый «временной линией». Временная шкала – набор точек или обычная бесконечная линия. Эта линия разделена на три части: прошлое,

настоящее и будущее. На временной шкале возможен только один тип грамматического и временного отношения, который включает в себя реальное время. При этом между точками на временной шкале может быть установлено множество взаимосвязей.

В персидском языке слово «время» одновременно относится как к грамматическому времени, так и к времени действия глагола. Очевидно, что эти два понятия связаны друг с другом, но не одинаковы [5, с. 37].

Как упоминалось ранее, грамматически выделяются три основных времени: прошлое, настоящее и будущее, и это, по-видимому, наиболее очевидная категоризация концепции времени. Но факт в том, что даже в этих трех основных грамматических временах когнитивное восприятие носителей разных языков фундаментально различается. Проблема в том, что время – абстрактная категория, и для ее понимания мы используем более осязаемую и более богатую категорию «место».

Х. Райхенбах утверждает, что грамматические времена не выражают отношения между нулевой точкой времени и временем описываемой ситуации, а выражают отношения между речью и тем, что он называет эталонным временем (R) [6, с. 293].

Эталонное время существенно отличается от времени выступления (S) или времени ситуации, которое описывает говорящий (Райхенбах называет это временем события (E)). Согласно В. Кляйну [7, с. 535], эталонное время – это время, о котором что-то говорится в конкретной ситуации. Б. Комри [3, с. 7] утверждает, что во многих языках есть формы, которые используются для определения положения во времени, а также другие формы, которые относятся к внутренним временным шкалам. Р. Ланкагер [8, с. 259–260] и С. Смит [9, с. 110–112] интерпретируют настоящее как единый момент и полагают, что события имеют неоднородную внутреннюю структуру и, следовательно, могут происходить в реальном времени.

Д. Килби [10, с. 19], цитируя Х. Райхенбаха, пишет: «Значение любого грамматического времени может быть представлено последовательностью из трех временных точек: времени события, отсчетного времени R и времени речи S. В модели Х. Райхенбаха эти точки обозначены дефисом (_), или запятой. В данной модели дефис обозначает, что левая точка предшествует правой (таким образом, модель обозначает приоритет и временную задержку), запятая обозначает равенство двух точек, а не приоритет и временную задержку».

В случае простых грамматических времен, таких как прошедшее, настоящее и будущее,

отсчетное время R и время разговора S равны. Другими словами, отсчетное время – это время ситуации, к которой относится предложение. И, наоборот, относительные грамматические времена, такие как прошедшее перфектное, время события E и отсчетное время R, отличаются друг от друга. Когда говорящий обращается к нему, это происходит после или до ситуации, к которой относится предложение. Образец простых времен и трех совершенных времен Х. Райхенбаха представлен ниже. Пример, приведенный для каждого времени, указывает на определенную отсчетную точку:

а. Настоящее время: E, R, S (*Он сейчас дома*; R= сейчас);

б. Прошедшее время: E, R_S (*Он был дома вчера*; R=вчера);

в. Будущее время: S_E, R (*Он будет дома этим вечером*; R= вечером);

г. Настоящее перфектное время (прошедшее-настоящее время в персидском языке): E_S, R (*Толпа теперь переместилась на площадь*; R= теперь);

д. Прошедшее перфектное время (прежде-прошедшее время в персидском языке): E_S_R (*Толпа двинулась к площади, когда появилась полиция*; R= время прибытия полиции);

е. Будущее перфектное время: S_E_R (*Когда вы сообщите в полицию, толпа двинется в сторону площади*; R= время вызова полиции) или S_R_E (*Это Антон у двери; он купил вино*; R= время до приезда Антона).

Н. Хорнштейн (1991) расширяет структуру Х. Райхенбаха, чтобы учесть ограничения на производные временные структуры, которые возникают либо в результате модификации наречия, либо в результате объединения предложений. Согласно Н. Хорнштейну [11, с. 15], производная временная структура должна сохранять временную структуру входного предложения, которую он называет базовой временной структурой. Он заявляет два условия, при которых базовые временные структуры могут быть сохранены:

А. В производной временной структуре не связаны никакие точки, которые не связаны в базовой временной структуре. Другими словами, любая точка, связанная с производной временной структурой, также связана с базовой временной структурой;

Б. Линейный порядок точек в производной временной структуре такой же, как и в базовой временной структуре [11, с. 13–15].

Согласно Н. Хорнштейну, адвербиальная модификация – это функция, которая сопоставляет базовую временную структуру с производной временной структурой и аналогична базовой

вой временной структуре в конкретном выражении наречия. Например, базовая временная структура наречия «вчера» – это E, R_S, а «завтра» – S_E, R, соответственно [11, с. 17]. По этой причине построение производной а) «*Антон прибыл вчера*» соответствует двум вышеуказанным условиям. Хотя построение производной б) «*Антон уехал завтра*» нарушает эти условия.

(1) а. *Антон прибыл вчера.*

б. *Антон уехал завтра.*

В (1 'а) и (1 'б) мы видим отображения базовой и производной структур времени, которые производят (1)а и (1)б, соответственно.

(1 ')

а. E, R_S → E, R_S
 вчера
 |
 вчера

б. E, R_S → S_E, R
 завтра
 |
 завтра

В персидском языке построение производной а) «*Ali diruz vared šod*» соответствует двум вышеуказанным условиям. Хотя построение производной б) «*Ali fardá raft*» нарушает эти условия.

(1) а. *Ali diruz vared šod.*

б. *Ali fardá raft.*

В (1 'а) и (1 'б) мы видим отображения базовой и производной структур времени, которые производят (1)а и (1)б, соответственно.

(1 ')

а. E, R_S → E, R_S
 diruz
 |
 diruz

б. E, R_S → S_E, R
 fardá
 |
 fardá

Бернард Комри различает «абсолютные и относительные» типы времени в двойственном делении [3; с. 36]. Абсолютное время – это время, включающее настоящий момент как центр отсчета. Напротив, относительное время – это время, необходимое для интерпретации отсчетной точки в данном контексте. Согласно этой классификации прошедшее время в персидском языке является абсолютным, а форма прошлого времени, которая относится к настоящему или будущему, относится к относительным временам (*šayād fardá gāft kyh*).

Форма прошлого времени глагола используется для обозначения времени, отличного от

прошедшего, и это противоречит общепринятой интерпретации прошедшего времени. Это явление, известное как «дейктическая временная проекция¹», не является универсальным, но встречается в ряде языков, включая шведский, русский, турецкий, курдский и арабский [12, с. 98].

Лингвисты использовали разные термины для описания относительного времени. Л. Теньер называет категорию относительного времени категорией временной последовательности (Se'cution) и определяет ее следующим образом: «Категория следования отражает порядок следования процессов, т.е. она определяет, предшествует ли данный процесс другому, следует ли за ним или сопутствует ему» [13, с. 446]. Другими словами, он указывает на ситуацию, которая произошла до, после или одновременно с другой ситуацией.

И.А. Мельчук [14, с. 69] соглашается с определением относительного времени, которое дал Л. Теньер. По его словам, относительное время включает следующие три граммы:

1. F_2^n одновременно с F_1^n (одновременность);
2. F_2^n предшествует F_1^n (предшествование);
3. F_2^n следует за F_1^n (следование).

Р.О. Якобсон впервые использовал термин «таксис» в 1957 году. Перечисляя грамматические глагольные категории, он называет категорию, которая маркируется символами $E^n E^n$. По его словам, эта категория не имеет стандартного названия, такие термины, как относительное время, могут относиться только к одной из ее подкатегорий. Он считает предложенный Блумфилдом термин «порядок», а также его греческий прообраз «таксис» более подходящими названиями для этой категории. По его мнению, таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и не безотносительно к факту сообщения [15, с. 101].

В литературе как будто бы нет серьезных разногласий относительно того, что таксис представляет собой категорию, которая реализуется в бипредикативных (и шире – полипредикативных) конструкциях, где грамматическими средствами маркируется временная локализация (одновременность/неодновременность: предшествование, следование) одной ситуации P1 относительно другой ситуации P2, чья временная локализация характеризуется относительно времени речи, т.е. независимо от какой-либо еще ситуации Pn. Если конкретные таксисные значения маркируются с помощью тех или иных специализированных глагольных форм, то в этом и только в этом случае можно говорить о таксисе как о нешифтерной грамматической категории глагола [16, с. 29].

На самом деле конкретное определение таксиса, приравненного к относительному времени, продолжает европейскую традицию, в соответствии с которой различают разные формы времени. И.А. Мельчук принимает точку зрения Р.О. Якобсона на таксис, но сам пользуется термином «относительное время» для данной концепции. Он отмечает, что Р.О. Якобсоном был предложен очень удобный термин для обозначения категории относительного времени – *таксис* [14, с. 69].

Как в русском, так и в персидском языках относительное время – это время, необходимое для интерпретации контрольной точки в данном контексте, т.е. относительное время, о котором говорит говорящий, это время, которое либо предшествует, либо следует за временем состояния дел, обозначаемого предложением. Таким образом, абсолютное время – это время, включающее настоящий момент как центр отсчета. Напротив, относительное время – это время, необходимое для интерпретации отсчетной точки в данном контексте.

Примечание

1. Deictic tense projection.

Список литературы

1. Lyons J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. V. 2. 897 p.

2. Declerck R. *Tense in English: its structure and use in discourse*. London: Routledge, 1991. 423 p.

3. Comrie B. *Tense*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 139 p.

4. Shafahi A. *Scientific foundations of Persian grammar*. New Publishing Institute, 1985. 652 p.

5. Bateni M. *A new look at grammar*. Sixth edition. Tehran: Agah Publishing House, 1995. 154 p.

6. Reichenbach H. *Elements of symbolic logic*. New York: Macmillan, 1947. 444 p.

7. Kelein W. The present perfect puzzle // *Language*. 1992. № 68. P. 525–552.

8. Langacker R. *Foundation of cognitive grammar*. V. 2. Stanford: Stanford University Press, 1991. 589 p.

9. Smith C. *The parameter of aspect*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1997. 353 p.

10. Kilby D. *Descriptive syntax and the English verb*. London: Croom Helm, 1984. 216 p.

11. Hornstein N. *As time goes by*. Cambridge, MA: MIT Press, 1991. 242 p.

12. Tavangar M., Amouzadeh M. Deictic projection: An inquiry into the future-oriented past tense in Persian // *Studia Linguistica*. 2006. № 60. P. 97–120.

13. Теньер Л. *Основы структурного синтаксиса*. М.: Прогресс, 1988. 656 с.

14. Мельчук И.А. *Курс общей морфологии*. Т. 2 / Пер. с франц. В.А. Плунгяна. Общ. ред. Н.В. Перцова и Е.Н. Саввиной. М. – Вена: «Языки русской культуры». Издательская группа «Прогресс», 1998. 544 с.

15. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // *Принципы типологического анализа языков различного строя*. М.: Наука, 1972. С. 95–113.

16. *Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры* / Отв. ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. СПб., 2005. 480 с.

ABOUT RELATIVE TIME IN THE RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES

L. Khanjani

The work is devoted to the issue of relative time in Russian and Persian languages. The localization of the action event on the timeline using grammatical means is the so-called concept of grammatical tense. In other words, grammatical time is a reference concept and the temporal position of an event relative to the time of speech or the time of occurrence of that event. But when these time points are measured relative to the time points of other events in the context, we are faced with the concept of «relative time».

Keywords: relative time, tense, event time, speech time, reference time.

References

1. Lyons J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. V. 2. 897 p.

2. Declerck R. *Tense in English: its structure and use in discourse*. London: Routledge, 1991. 423 p.

3. Comrie B. *Tense*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 139 p.

4. Shafahi A. *Scientific foundations of Persian grammar*. New Publishing Institute, 1985. 652 p.

5. Bateni M. *A new look at grammar*. Sixth edition. Tehran: Agah Publishing House, 1995. 154 p.

6. Reichenbach H. *Elements of symbolic logic*. New York: Macmillan, 1947. 444 p.

7. Kelein W. The present perfect puzzle // *Language*. 1992. № 68. P. 525–552.

8. Langacker R. *Foundation of cognitive grammar*. V. 2. Stanford: Stanford University Press, 1991. 589 p.

9. Smith C. *The parameter of aspect*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1997. 353 p.

10. Kilby D. *Descriptive syntax and the English verb*. London: Croom Helm, 1984. 216 p.

11. Hornstein N. *As time goes by*. Cambridge, MA: MIT Press, 1991. 242 p.

12. Tavangar M., Amouzadeh M. Deictic projection: An inquiry into the future-oriented past tense in Persian // *Studia Linguistica*. 2006. № 60. P. 97–120.

13. Tenier L. *Fundamentals of structural syntax*. М.: Progress, 1988. 656 p.

14. Melchuk I.A. Course of general morphology. Vol. 2 / Translated from French V.A. Plungyan. General ed. N.V. Pertsov and E.N. Savvina. M. – Vienna: «Languages of Russian culture». Publishing group «Progress», 1998. 544 p.

15. Jakobson R.O. Shifters, verbal categories and the Russian verb // Principles of typological analysis of languages of various systems. M.: Science, 1972. P. 95–113.

16. Problems of functional grammar: Field structures / Ed. A.V. Bondarko, S.A. Shubik. SPb., 2005. 480 p.